

"Как брат, конечно, я помогу тебе. Я просто недоумеваю, что заставило тебя, изначально равнодушного к миру, вдруг передумать и решить бороться за наследство?". спросил Линь Лян.

Хань Си многозначительно посмотрел на Линь Ляна: "Из-за тебя".

После паузы он объяснил: "Ты так много работал, так какая у меня причина убежать".

Линь Лян поднял кофейную чашку в руке и поставил ее перед Хань Си: "Я согласен с твоим решением, несмотря ни на что. Выпьем за будущего президента Ханя".

Хань Си также улыбнулся и поднял свою чашку с кофе: "Твое здоровье".

Хотя они кричали "ура", оба сделали лишь маленький глоток своего кофе.

"Президент Гу, компания Ханя влила капитал в компанию Линя и заключила с ним партнерство по тем нескольким проектам, которые мы уничтожили". сказала Су Рун, выпрямившись в просторном кабинете Гу Хэншэна.

Гу Хэншэн откинулся в кресле, слегка приподняв уголки рта, и улыбнулся: "У семьи Хань несколько сыновей, похоже, что только у этого старшего есть мозги, нам не сложно справиться с Линем и Ханем по отдельности, но если эти двое будут вместе, то справиться будет намного сложнее. У Линя есть технологии, у Ханя есть деньги, это просто идеальная комбинация".

Су Рун нахмурился: "Тогда что нам делать? Будем ли мы просто наблюдать, как они поддерживают друг друга и становятся все сильнее и сильнее?"

Гу Хэншэн холодно рассмеялся: "Даже у братьев есть свои разногласия, не говоря уже о партнерах. Разве у семьи Хань до сих пор нет двух глупых сыновей? У них же есть старейший и самый старший из рода Хань! Во-вторых, если бы они знали, что Хань Си, незаконнорожденный сын, на самом деле хочет конкурировать с ними за наследство, что бы они сделали?"

Су Рун рассмеялся: "Учитывая отношения лорда Ляня с Хань Си, они определенно будут рассматривать Линя как помощника Хань Си и попытаются всеми способами сорвать проект сотрудничества двух семей".

"Ты можешь позже найти несколько человек, более знакомых с семьей Ханя, выпустить новость и немного раздуть пламя, а мы просто подождем и будем сидеть и наблюдать за схваткой тигров". Гу Хэншэн сказал, постучав пальцем по ручке своего кресла, и спросил: "Сколько акций Линя мы взяли?" .

"Мы уже приобрели пятнадцать процентов акций его компании. У Линь Литин в руках все еще пять процентов акций, но она попросила у нас пять миллиардов, и я не согласился". После паузы Су Рунг добавил: "Но, увидев наш отказ, они выдвинули другое условие".

"Какое?"

"Они хотели, чтобы вы, господин Гу, согласились жениться на их дочери, и они сказали, что если вы женитесь на их дочери, они переведут акции компании Линь, которые у них есть, на имя их дочери".

Гу Хэншэн холодно фыркнул: "Она так громко играет в свои расчеты, неужели она принимает меня за дурака? Я хочу посмотреть, как долго она сможет удерживать эти пять процентов акций".

То, что Лин Лян с трудом вставал по утрам, каждый день становилось первоочередной задачей для всей семьи Линь. Каждый день Чжи Хун тратил целый час, чтобы разбудить его.

Изначально Цзи Хун и Линь И думали, что по мере того, как погода становилась все холоднее и холоднее, задача вытащить Линь Ляна из постели будет становиться все сложнее и сложнее, но, к их удивлению, в этот день "свирепый" человек с небес решил проблему напрямую.

Линь Лян крепко спал, как вдруг почувствовал, что к нему что-то приближается, а затем что-то влажное коснулось его лица, отчего его щека зачесалась.

Слегка открыв глаза он увидел маленького серо-белого котенка, который смотрел на него большими, водянистыми, невинными глазами. Рядом с котенком было красивое, солнечное лицо, смотревшее на него с улыбкой.

"Разве это не мило? Они - пара, один для тебя, другой для меня". сказал Цинь Цзямин, сев на ковер рядом с кроватью, лег на спину и с улыбкой посмотрел на Линь Ляна.

Линь Лян долго смотрел на него, пока не пришел в себя: "Что ты здесь делаешь, Цзямин?".

Цинь Цзямин нахмурился: "Посмотри, как ты занят, если бы я не пришел, ты бы проявил инициативу, чтобы поиграть со мной?".

Линь Лян улыбнулся и погладил котенка по голове: "Этот котенок очень милый, где ты его взял?".

Цинь Цзямин выглядел несчастным: "Ронг Юаньдун дал его мне. В последнее время он часто приходит ко мне домой. Я говорю тебе, я больше не могу видеть лицо моего отца, он обычно так груб со мной, если я делаю малейшую ошибку, он гоняется за мной по дому с кнутом".

"Перед Ронг Юаньдуном у него было совершенно другое лицо, льстивое и полное подхалимства, всякий раз, когда Ронг Юаньдун приходил ко мне домой, он звал меня развлекать его, продавая своего сына без всякого чувства вины".

Цинь подумал: "Я же не вернусь в школьное общежитие? В результате этот парень, Ронг Юаньдун, купил всех моих соседей по общежитию, 500 юаней за видео, 200 юаней за набор обычных фотографий и 100 юаней за откровенное фото".

Линь Лян рассмеялся: "Как же так, Рун Юаньдун ведь занимается такой же добродетелью, как Гу Хэншэн. Если все действительно так, это кажется простым и грубым, но в каком-то роде довольно практично".

Цинь Цзямин в гневе ударил кулаком по кровати, напугав котенка рядом с собой, и спрятался прямо от Линь Ляна: "Это непрактично! Мои соседи по комнате сумасшедшие, они каждый день ходят за мной со своими телефонами, не останавливаясь ни на минуту, разве только когда я хожу в туалет. Нет, они не останавливаются даже когда я хожу в туалет, если я забываю закрыть дверь, они вбегают и фотографируют. Более того, они сломали замок в ванной, чтобы заработать деньги на "черное сердце" Ронг Пай Пи. Это меня очень разозлило".

Высказавшись, Цинь Цзямин снова жалостливо посмотрел на Линь Ляна: "Мой милый Лян'эр, я могу прийти к тебе только сейчас, ради того, что меня так жалко угнетает Ронг Пай Пи, ты можешь взять меня к себе на некоторое время".

В это время вошел Линь Е, и Цзи Хун последовал за ним, держа в руках одежду, которую Линь Е выбрал для Линь Ляна в гардеробной.

Нога Линь Е почти зажила, не полностью, но он мог ходить самостоятельно, без инвалидного кресла.

Он увидел Цинь Цзямина и слегка кивнул, Цинь Цзямин поспешно поднял котенка и послушно встал: "Доброе утро, брат Линь Е".

Линь Е сразу же поднял одеяло Линь Ляна, стащил Линь Ляна с кровати, затем сел на кровать, посадил Линь Ляна к себе на колени, расстегнул пижаму Линь Ляна и начал одевать его.

Эта захватывающая сцена поразила Цинь Цзямина, который стоял в стороне и держал на руках своего котенка.

Линь Лян немного смутился, посмотрел на Линь Е и сказал: "Брат, я могу одеться сам".

Когда Линь Е одевал Линь Ляна, он сказал: "К тому времени, как ты встанешь сам, уже стемнеет, а стемнеет так, что у тебя будет только повод снова заснуть, так что ожидать, что ты встанешь и оденешься сам, не приходится".

□Линь Лян испытывал неприязнь к Линь Е и чувствовал, что так оно и есть, поэтому он принял это со спокойной душой.

"Ты можешь оставаться у меня дома столько, сколько захочешь". Лин Лян сказал, одеваясь и слезая с Линь Е, затем указал пальцем через комнату и сказал: "Ты можешь остаться в той комнате, это была комната моего детства, она немного меньше, чем моя, тебе этого будет достаточно".

Цинь Цзямин счастливо улыбнулся: "Лян'эр, ты действительно замечательный ты лучший Лян'эр в этом мире". Он сказал и хотел броситься обнимать Линь Ляна, но сдержался, увидев холодный взгляд Линь И позади Линь Ляна.

Линь Лянь улыбнулся и погладил его по голове: "Ты мой хороший брат! Как я могу смотреть, как над тобой издеваются". Линь Лян, которого каждый день трогали другие, был в особенно веселом настроении, когда ему наконец удалось прикоснуться к чьей-то голове. Поэтому он с удовольствием размышлял о том, когда же он предложит Гу Хэншэну и Ронг Юаньдуну заключить несколько пари или что-то в этом роде.

<http://bllate.org/book/15730/1407830>